

Какой должна быть власть? Конфликты местной администрации и населения в Вологде в XVII вв.

Злобин Владислав Вадимович¹

¹Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Факультет гуманитарных наук, ОП «История», 3 курс

18 сентября 2024 г.

В характеристике сложившегося в России XVII в. общественного порядка ключевым аспектом является вопрос о взаимоотношениях власти и общества. Нераздельно связана эта проблема с дискуссией о сущностных чертах российского государства раннего Нового времени, которая имеет солидную историографическую традицию. Сравнительно мало внимания здесь получило рассмотрение бытовавших представлений населения о власти — о том, как мыслился жителями страны легитимный порядок управления. Этот вопрос не замыкается только на конкретных стереотипах поведения, предписывавшихся обществом должностным лицам. Он относится и к комплексной проблеме взглядов на законность власти вообще. В чем лежали основания легитимности действий властей, соответственно, руководствуясь какими соображениями одним администраторам население отказывало в признании их прав, а другим — нет? При невозможности полного разрешения поставленной проблемы настоящая работа предлагает одну из возможных перспектив поиска ответов, которая по-прежнему далеко не исчерпана историографией.

Исследование выполнено на основе анализа 26 явочных челобитных из фондов Государственного архива Вологодской области, созданных в период с 1635 г. по 1699 г., поданных либо в ведомство архиепископов Вологодских, либо в вологодскую приказную избу. Явочные челобитные — делопроизводственные документы, заявления-извещения о преступных намерениях или уже совершившихся преступлениях других лиц. Первостепенная функция явочных челобитных — информирование властей о существующей угрозе нарушения общественного порядка. В связи с тем, что явки оформлялись за авторством самих челобитчиков¹, их неоспоримое достоинство — возможность услышать «голос» их составителей, их изначальную позицию по заявленному делу, еще не ставшую предметом официального разбирательства, сохранившуюся в первоначальном, недеформированном виде. Способы аргументации незаконности действий должностных лиц, к которым прибегали челобитчики, на мой взгляд, и способны открыть существовавшие представления населения о границе между легитимным и нелегитимным порядком управления. За представлениями населения о том, как должно было выглядеть обвинение властей, лежали не проговариваемые эксплицитно идеальные воззрения на власть, общие для самых различных слоев вологодского населения.

¹Даже если сам заявитель не был способен составить челобитную самостоятельно, именно он принимал решение о выборе конкретных обстоятельств дела, которые помещались в донос, и их трактовке.

Из выбранных источников вырисовывается определенная картина представлений о том, как, по мнению вологжан, должна действовать местная власть в отношениях с населением. Едва ли можно утверждать, что эти представления хотя бы отдаленно представляли строгую систему идей. Тем не менее некоторые общие места в их содержании удается реконструировать.

Ни в одном обвинении не ставилась под сомнение возможность существовавшей системы местной администрации в целом функционировать исправно. Каждое обвинение носило только личный характер и было связано с конкретными конфликтными обстоятельствами, не выходящими за рамки частного случая. Такое отношение к системе местного управления было основано на крайне высоком авторитете царской власти, решения которой не оспаривались. Именно царская воля санкционировала в глазах населения как действия администраторов, так и всю систему администрации в целом. Соответственно, наоборот, когда власти переставали действовать по царским указам, они теряли легитимность, и обвинения в их сторону принимали обоснованный характер. Говорить о «наивном монархизме» не приходится — ссылка на «царский указ» являлась априорным аргументом, который не требовал никакой конкретизации, а потому нельзя не увидеть здесь спектра возможностей для манипуляции в собственную пользу, чем вологжане и пользовались.

Описываемые преступления не имели самодовлеющего характера в челобитных — их не оставляли без интерпретации. По большей части мы имеем дело с обвинениями в преследовании представителями власти личных интересов при помощи должностных полномочий. Преступления не совершились бы, если бы администраторы действовали не в частных мотивах, а работали бы по закону, т.е. организовали бы управление в интересах населения. Главная задача должностных лиц — отказываясь от собственных личных целей и решая частные проблемы населения, добиваться общественного порядка и стабильности. Вологжане не допускали, что узаконенный царем порядок управления мог предполагать коррупцию — как от назначаемых, так и от выборных властей они ожидали обратного. Сознание своего права (и его свободная реализация) указывать на ошибки местных администраторов, требовать от них должного исполнения их службы само по себе показательны. В представлениях вологжан во взаимоотношениях между властью и обществом существовали взаимные обязательства. Население отправляло повинности в пользу государства, а местные власти взамен должны были защищать их личные интересы и помогать решать возникавшие проблемы. Судя по количеству конфликтов, такое в реальности происходило далеко не всегда. Тем не менее жизненность этого убеждения сложно переоценить.

Содержание обвинений не претерпело эволюции в течение столетия. Представления общества о легитимном порядке управления слабо изменялись под воздействием происходивших в XVII в. процессов государственного развития. Вологжане были склонны доверять системе местной администрации ровно до той поры, пока она исполняла возлагаемые на нее обязанности. Обязанности, подтвержденные царской санкцией, но в том числе и отвечавшие ожиданиям самого населения. Какова в конечном счете была степень воздействия общественных ожиданий на местное управление — это открытый вопрос. Вместе с тем материал, который будет представлен, позволяет, как минимум, ее не недооценивать.